

Примирительные процедуры в цивилистическом процессе: законодательные новеллы и перспективы дальнейшего развития

Резюме. В статье анализируются положения о примирительных процедурах, включенные в российское процессуальное законодательство в 2019 г. Автор раскрывает юридическую природу альтернативного разрешения споров в целом и примирительных процедур в частности, обосновывает их неформальный характер и нецелесообразность придания им такой же строгой юридической формы, как процессуальным действиям. Законодательное закрепление примирительных процедур связывается прежде всего с необходимостью информирования граждан о возможности их использования и оформления их результата. На основе исследования данных судебной статистики автор приходит к выводу, что, несмотря на ряд позитивных законодательных новелл, масштабы использования примирительных процедур принципиально не изменились. С учетом этого выделяются культурные, организационные и экономические препятствия, не позволяющие обеспечить широкое применение примирительных процедур. По результатам их анализа предлагаются три основных направления дальнейшего развития законодательства. Особое внимание в статье уделено появившейся в 2019 г. процедуре судебного примирения, которая имеет большой потенциал, но требует создания надлежащих условий для ее использования.

Ключевые слова: примирительные процедуры; судебное примирение; медиация; посредничество; альтернативное разрешение споров; экономика правосудия; юридическая конфликтология

Для цитирования: Момотов В. В. Примирительные процедуры в цивилистическом процессе: законодательные новеллы и перспективы дальнейшего развития. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 5. С. 9–21. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.210.5.009-021

Conciliation Procedures in the Civil Process: Legislative Innovations and Prospects for Further Development

Victor V. Momotov

The Supreme Court of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper analyzes the provisions governing conciliation procedures consolidated in the Russian procedural legislation in 2019. The author elucidates the legal nature of alternative dispute resolution in general and conciliation procedures in particular, explains their informal nature and inexpediency of giving them the same strict legal form as procedural actions. The legislative consolidation of conciliation procedures is primarily associated with the need to inform citizens about the possibility of their use and registration of their result. Based on the study of judicial data, the author concludes that, despite a number of positive legislative innovations, the use of conciliation procedures has not fundamentally changed. With this in mind, the author highlights cultural, organizational and economic obstacles that prevent a wider application of conciliation procedures. Based on

the results of their analysis, the author proposes three main directions for further legislative developments. The paper pays special attention to the judicial conciliation procedure that appeared in 2019, which has great potential, but requires the creation of appropriate conditions for its application.

Keywords: conciliation procedures; judicial reconciliation; mediation; alternative dispute resolution; economics of justice; legal conflictology

Cite as: Momotov VV. Conciliation Procedures in the Civil Process: Legislative Innovations and Prospects for Further Development. *Lex russica*. 2024;77(5):9-21. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.210.5.009-021

Введение

Одним из наиболее перспективных способов снижения нагрузки на российскую судебную систему является развитие примирительных процедур. Их потенциал связан с тем, что во многих делах, которые рассматриваются судами, в действительности отсутствует спор о праве. Истцы в процессе нередко просто хотят быть выслушанными или даже доставить другой стороне спора лишние хлопоты. В таких случаях речь идет фактически о злоупотреблении правом на судебную защиту, но формальные основания для отказа в принятии искового заявления отсутствуют. Также и ответчики по многим спорам фактически не возражают против предъявленных в отношении них требований, но не считают нужным исполнять их в отсутствие исполнительного листа¹.

Между тем суд — это в первую очередь именно институт по разрешению споров о праве. Как справедливо отмечается в научной литературе, «ориентировать правовую систему на урегулирование споров исключительно с помощью длительного и дорогостоящего судебного механизма — это все равно что рассматривать хирургическую операцию как единственное средство лечения болезни»².

В действительности для разрядки социального напряжения граждане часто нуждаются не в рассмотрении дела в судебном порядке, а в содействии со стороны авторитетного посредника. Он встретится с участниками конфликта, подскажет им внесудебные пути решения и предостережет от судебного пути, который

неизбежно связан с дополнительными издержками, как для самих сторон, так и для общества в целом. Разрешение конфликта с участием такого посредника позволяет рассчитывать не только на достижение компромисса по конкретному спорному вопросу, но и в целом на продолжение сотрудничества между ранее конфликтовавшими лицами.

С учетом этого в последние годы российский законодатель и судейское сообщество предприняли ряд важнейших шагов по развитию примирительных процедур. Верховный Суд РФ 21 марта 2018 г. внес в Государственную Думу ФС РФ законопроект, который впоследствии стал Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ. Им был внесен ряд изменений в процессуальные кодексы и другие законодательные акты. В рамках институционализации примирительных процедур, в частности, изменилось понимание задач судопроизводства. В их числе теперь прямо названо способствование мирному урегулированию споров (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ, ст. 3 КАС РФ)³. В ГПК РФ появилась глава 14.1 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение», а в уже существовавшие на тот момент нормы гл. 15 АПК РФ и гл. 13 КАС РФ также были внесены существенные изменения⁴.

Видами примирительных процедур, которые прямо поименованы в ст. 153.3 ГПК РФ, ст. 138.2 АПК РФ и ст. 137.3 КАС РФ, являются переговоры, посредничество (в том числе медиация) и судебное примирение. Переговоры представляют собой двустороннюю процедуру, т.е. предполагают участие только сторон конфликта при

¹ См.: *Момотов В. В.* Экономика правосудия: о благе государства и пользе частного лица // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3. С. 11–12.

² *Борисова Е. А.* Судебное примирение в Республике Корея // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав : сборник статей к юбилею докт. юрид. наук, проф. Е. И. Носыревой. М. : Инфотропик Медиа, 2020. С. 210.

³ Отметим, что аналогичные положения содержатся в ст. 21 Гражданского процессуального кодекса Франции и § 778 Германского процессуального уложения.

⁴ Для арбитражных судов также сохраняет силу постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе».

отсутствии какого-либо третьего лица. Посредничество и судебное примирение как трехсторонние процедуры, напротив, проводятся с участием нейтрального третьего лица (посредника, медиатора, судебного примирителя), которое оказывает спорящим сторонам содействие в урегулировании конфликта. При этом допускается использование и других примирительных процедур, т.е. предусмотренный законом перечень не носит исчерпывающего характера.

Основная часть

Прежде чем перейти к анализу правового регулирования использования примирительных процедур, необходимо на теоретическом уровне определить их юридическую природу. Для этого, в свою очередь, необходимо понимать, что разрешение правового *спора* отнюдь не тождественно разрешению *конфликта*. «В предмете конфликта, — пишет А. Д. Карпенко, — отражается столкновение интересов и целей сторон, поскольку борьба в конфликте выражает стремление сторон разрешить проблему конфликта в свою пользу». Е. А. Борисова указывает, что предметом конфликта является «объективно существующая или мыслимая (воображаемая) проблема, служащая источником раздора между сторонами; основное противоречие, из-за которого возник конфликт»⁵. При этом под разрешением конфликта как формой его завершения понимается «окончание конфликтного взаимодействия между сторонами; преодоление основного противоречия сторон, являющегося источником (предметом) конфликта, устранение его и на уровне внутренних установок»⁶.

Соответственно, правовой спор выступает в качестве *формы развития* конфликта, но не тождественен ему. Прежде всего, далеко не каждый конфликт перерастает в спор о праве. Например, в сфере трудовых правоотношений работники чаще всего не решаются выносить возникающие между ними и работодателями

разногласия на рассмотрение органов по рассмотрению трудовых споров. А. М. Куренной справедливо отмечает, что в силу психологических факторов работник, несмотря на недовольство неправомерными действиями работодателя, всё же предпочитает не прибегать к правовым формам разрешения конфликта, поскольку «после разрешения спора в его пользу опять остается один на один с работодателем, от которого всегда находится в зависимости»⁷. В таком случае разногласия сторон не перерастают в юридический спор, т.е. не становятся предметом рассмотрения юрисдикционных органов.

Если конфликт все-таки привел к обращению одного из его участников в суд, то необходимо учитывать, что разрешение спора в суде при определенных обстоятельствах может привести к тому, что конфликт в действительности станет еще более острым. Поэтому в современных условиях, как отмечает Т. В. Сахнова, «правосудие начинает мыслиться не только как — традиционно — государственно-властный способ *разрешения* спора, но и как возможная взаимосвязанная деятельность и суда, и заинтересованных лиц для *урегулирования* правового конфликта»⁸. В связи с этим увеличивается и интенсивность использования альтернативных способов разрешения споров (alternative dispute resolution). Мировая практика знает множество таких способов, которые успешно применяются в самых разных юрисдикциях. К их числу относятся переговоры (negotiation), посредничество (mediation), арбитраж (arbitration), посредничество-арбитраж (mediation-arbitration, или med-arb), примирительное производство (conciliation), минисуд (mini-trial), независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела (neutral expert factfinding), омбудсмен (ombudsman), частная судебная система (private court system) и т.д.⁹

Как можно видеть, понятие альтернативного разрешения споров включает в себя различные формы, которые различаются по своей юриди-

⁵ Альтернативное разрешение споров : учебник / под ред. Е. А. Борисовой. М. : Городец, 2019. С. 26.

⁶ Борисова Е. А. Указ. соч. С. 35.

⁷ См. подробнее: Куренной А. М. Правовое регулирование коллективных трудовых споров. М. : Юстицинформ, 2010. С. 7–9.

⁸ Сахнова Т. В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 12–28.

⁹ См.: Решетникова И. В. Некоторые тенденции развития примирительных процедур в российском процессе // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав. С. 267.

ческой природе (не только примирительные процедуры, но и, например, арбитраж). В качестве общей цели их использования можно обозначить разрешение спора в рамках альтернативных традиционной судебной системе правовых институтов, которое одновременно означает и урегулирование конфликта на взаимоприемлемых для сторон условиях. При этом очевидно, что оптимальный порядок и методы такого урегулирования наиболее эффективно могут определить сами стороны и третье лицо — посредник, в то время как значительно государственного вмешательства не требуется. Неслучайно применительно к альтернативному разрешению споров даже употребляется термин «частное процессуальное право»¹⁰.

Таким образом, юридическая природа примирительных процедур предопределяет их неформальный характер и нецелесообразность придания им такой же строгой юридической формы, как процессуальным действиям. Порядок проведения примирительной процедуры должен определяться по большей части спонтанно, исходя из потребностей самих сторон¹¹. На такой подход ориентирует, в частности, и материально-правовое понимание природы мирового соглашения в современном российском процессе, которое обуславливает полноценное применение к нему норм гражданского права (в том числе норм о свободе договора), за отдельными исключениями¹².

С учетом вышесказанного важно понять, чем же все-таки была вызвана потребность в законодательном урегулировании конкретных примирительных процедур, и определить их место в структуре российского гражданского процесса. Начать следует с того, что в доктрине выделяют судебные и внесудебные процедуры. Критерием их разграничения является наличие

или отсутствие процессуальных правоотношений, обязательным субъектом которых (с точки зрения классических подходов) является суд. Внесудебные процедуры — это примирительные процедуры, которые проводятся по инициативе сторон как до обращения в суд, так и в ходе возбужденного производства по делу, но без участия судьи. В последнем случае возможно возникновение процессуальных отношений лишь при обращении в суд с ходатайством об утверждении соглашения, достигнутого по итогам примирительной процедуры¹³.

Важно подчеркнуть, что все процедуры, предусмотренные российским процессуальным законодательством, относятся именно к внесудебным. Они, как пишет Т. В. Сахнова, «суть процедуры несудебные и непроцессуальные по концепту, протекающие за пределами судебного процесса и процедурно с ним никак не связанные, за некоторыми... исключениями в отношении процедуры судебного примирения. Никаких процедурных и тем более процессуальных особенностей, связанных с тем обстоятельством, что свершившийся процессуальный результат есть фактическое (не процессуальное) следствие той или иной несудебной примирительной процедуры, законодатель не устанавливает»¹⁴. Более того, предусмотренные законом примирительные процедуры (опять же, за исключением судебного примирения) могут использоваться не только после возбуждения дела в суде, но и до обращения в суд.

Вопреки своему названию, не является судебной процедурой даже судебное примирение. В абзаце 2 п. 2 ст. 14 Регламента проведения судебного примирения, утвержденного постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41, прямо установлено, что судебный примиритель не должен совершать

¹⁰ См.: Севастьянов Г. В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права // Хрестоматия альтернативного разрешения споров : учебно-методические материалы и практические рекомендации. СПб. : Третьейский суд, 2009. С. 91–121.

¹¹ Еще в постановлении VI Всероссийского съезда судей от 02.12.2004 было отмечено, что возможность обращения к альтернативным способам разрешения споров является гарантией эффективной защиты прав. Субъекты гражданского оборота должны иметь возможность выбрать любую удобную процедуру, соответствующую их требованиям о времени, стоимости, конфиденциальности, императивности и последствиям решения.

¹² См.: Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Доктринальные основы практики Верховного Суда РФ : монография / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М. : Норма : Инфра-М, 2023. С. 295–297.

¹³ См.: Дегтярева В. С. Примирительные процедуры в ГПК России и ГПК Франции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 135.

¹⁴ Сахнова Т. В. Указ. соч. С. 12–28.

действия, влекущие возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников судебного процесса. «Судебный» характер примирения связан с тем, что примиритель назначается определением суда из числа судей в отставке, включенных в специальный список судебных примирителей РФ, а сама процедура примирения должна проводиться в здании суда. Однако она протекает за пределами гражданских процессуальных правоотношений, поскольку не предполагает непосредственного участия судьи. Последний вправе лишь запрашивать информацию о ходе примирительной процедуры. При этом отметим, что от суда может исходить инициатива проведения примирительной процедуры (ч. 1 ст. 153.2 ГПК РФ, ч. 1 ст. 138.1 АПК РФ, ч. 1 ст. 137.2 КАС РФ). Однако он не вправе каким-либо образом вмешиваться в сам процесс проведения примирительной процедуры. Вопросы оформления результата примирительных процедур законом также регламентируются в информационном ключе. Формулировки ст. 153.7 ГПК РФ, ст. 138.6 АПК РФ и ст. 137.7 КАС РФ указывают на то, что участники спора самостоятельно принимают решение о том, каким образом оформить результат проведения примирительной процедуры. Для законодателя важно не столько то, в какой именно процессуальной форме проявит себя урегулирование конфликта (мировое соглашение, отказ от иска и т.д.), сколько то, что его участники придут к компромиссу и это поможет и им самим, и судебной системе избежать дополнительных издержек.

С учетом вышесказанного становится понятной цель принятия Федерального закона от 26.07.2019 № 197-ФЗ. Закрепление примирительных процедур в процессуальном законодательстве преследует в первую очередь цель информирования участников процессуальных отношений о возможности использования широкого спектра механизмов, которые дают шанс на достижение компромисса без проведения длительного судебного разбирательства. С учетом этого в законе закрепляются только принципы проведения примирительных процедур и основные положения о различных их видах, однако отсутствует подробная регламентация порядка их проведения. Законодатель

исходит из того, что никто лучше самих участников конфликта не знает, каким образом можно наиболее эффективно организовать взаимодействие между ними.

Таким образом, проведение примирительных процедур характеризуется значительной степенью диспозитивности. Примирение основывается на началах добровольности и характеризуется гибкостью своей процессуальной формы, которая определяется самими сторонами (что представляется вполне уместным с учетом его частноправового характера). Роль государства в настоящее время по большей части ограничивается информированием граждан о возможности использования соответствующих процедур и оформлением их процессуального результата путем принятия определения суда.

Но достаточно ли этого для качественного роста масштабов примирения сторон и снижения нагрузки на суды? Удовлетворяет ли такое правовое регулирование потребностям общества на текущем этапе развития судебной системы? Представляется, что для ответа на эти вопросы необходимо обратиться к данным судебной статистики. К сожалению, они демонстрируют невысокую востребованность в обществе институтов медиации и судебного примирения. Речь идет даже не о тысячах, а всего лишь о сотнях дел, производство по которым прекращено в результате урегулирования спора таким способом. Так, в 2022 г. по результатам медиации и судебного примирения были заключены мировые соглашения по 837 гражданским делам и 8 административным делам (аналогичная статистика по арбитражным делам отсутствует)¹⁵. При этом необходимо учитывать, что «судьи тоже активно предпринимают действия по примирению сторон, хотя такие действия никто не называет медиацией. Более того, благодаря стараниям судей мировым соглашением заканчивается больше дел, чем в результате работы медиаторов. Фактически судья проводит со сторонами или с их представителями переговоры в рамках совещания или предварительного судебного заседания»¹⁶. Кроме того, во многих случаях представители сторон и сами в состоянии оценить перспективы своей позиции, поэтому могут прийти к компромиссу и без различного рода посредников.

¹⁵ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁶ Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М. : Статут, 2019.

С учетом этого необходимо принимать во внимание общее количество мировых соглашений и отказов от иска, определенная часть которых может быть результатом, например, двусторонних переговоров между сторонами спора (что не находит отражения в судебной статистике). В 2022 г. в результате заключения мирового соглашения были прекращены 74,1 тыс. гражданских дел и 176 административных дел, а в результате отказа истца от иска — 223,5 тыс. гражданских дел и 97,5 тыс. административных дел. Арбитражные суды в результате заключения мирового соглашения прекратили 32,2 тыс. дел, в результате отказа истца от иска — 89,6 тыс. дел¹⁷. Однако даже эти цифры являются небольшими. В соответствии с ними мировыми соглашениями закончились 1,9 % арбитражных, 0,3 % гражданских и менее 0,01 % административных дел. В результате отказа от иска прекращается значительно большее количество дел (5,3 %, 0,9 % и 1,8 % соответственно), однако по данным судебной статистики невозможно сделать вывод о том, какая доля отказов от иска продиктована именно использованием примирительных процедур. Отметим также, что доля дел, в которых стороны заключают мировое соглашение или судом принимается отказ истца от иска, на протяжении многих лет остается стабильной.

С учетом вышесказанного вопрос о дальнейшем векторе развития примирительных процедур в рамках российского гражданского процесса остается открытым. Становится всё более очевидным, что простого закрепления данных процедур в законе и информирования о них населения в существующем виде недостаточно. Тем не менее мы полагаем, что главным инструментом увеличения масштабов использования примирительных процедур с учетом их частноправовой природы и принципа добровольности должно оставаться стимулирование, «подталкивание» граждан к примирению, а не принуждение. При этом важно понимать, что наиболее проблемными являются культурные препятствия в использовании примирительных процедур, такие как неосведомленность сторон

о них и нежелание сторон взаимодействовать во внесудебном порядке из принципа. Некоторые граждане после предложения о примирении могут даже заподозрить суд или собственного представителя в непрофессионализме или сговоре с процессуальным оппонентом. Преодоление указанных факторов, которые сегодня формируют правосознание российских граждан, требует поступательного просвещения граждан, воспитания их в духе сотрудничества и готовности идти на уступки для достижения взаимоприемлемого результата, а не в духе бескомпромиссной борьбы.

Сегодня, как отмечает Е. А. Борисова, «меньше всего при подаче искового заявления сторона думает о примирении с тем, кто, по ее мнению, является нарушителем права... Со школьной скамьи ученику рассказывают о правах, которые в случае нарушения подлежат защите соответствующими юрисдикционными органами. Семейный конфликт — обращайся в органы опеки и попечительства, школьный конфликт — в отдел образования, в полицию, к уполномоченному по правам ребенка и т.д.»¹⁸. И. В. Решетникова пишет также о том, что российские граждане «привыкли обращаться к сильным мира сего для разрешения спора: с челобитной к царю, с заявлением в партийные органы, с жалобой к Президенту. Такова воспитанная в нас привычка: кто-то должен разрешить наш спор»¹⁹. С учетом этого идея урегулировать конфликт во внесудебном порядке не вызывает понимания у сторон, поскольку они воспринимают ее как слабость правовой позиции и неготовность отстаивать интересы в судебном процессе.

Неслучайно законодатель предусмотрел, что одной из задач стадии подготовки дела к судебному разбирательству является примирение сторон (абз. 6 ст. 148 ГПК РФ, ч. 1 ст. 133 АПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 138 КАС РФ). При разъяснении сторонам их прав и процессуальных обязанностей судья должен разъяснить, помимо всего прочего, право на заключение мирового соглашения, отказ от иска, признание иска. Однако сегодня судьи нередко подходят к разъяснению

¹⁷ В статистике также отдельно не отображается количество дел, оконченных в результате признания иска ответчиком, хотя признание иска, которое не требует полноценного судебного разбирательства, также снижает нагрузку на судебную систему.

¹⁸ Борисова Е. А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? // Российский судья. 2019. № 9. С. 20–23.

¹⁹ Цит. по: Толочкова А. Н. Правовая традиция примирения: опыт России и некоторых стран Запада и Востока // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2215.

сторонам возможности примирения и его преимуществ чисто формально, исключительно для того, чтобы выполнить требование закона. В этом отношении примечательны статистические данные, полученные по результатам проведения экспериментов в Свердловской и Липецкой областях. Они показывают, что после ознакомления судей с основами примирительных процедур и обучения их методике разъяснения права на эти процедуры количество случаев обращения к последним и количество дел, прекращенных в результате заключения мирового соглашения или отказа от иска, значительно возрастает²⁰. Позитивный опыт данных регионов, по нашему мнению, не так уж трудно масштабировать на всю страну. Но для этого судьи должны проявить высокий уровень ответственности и прийти к осознанию того, что многие споры могут быть урегулированы без вмешательства суда²¹.

Дополнительные меры, связанные с информированием о возможности примирения, по нашему мнению, должны включать обязательную встречу сторон спора с судебным примирителем по отдельным категориям дел. Сегодня процессуальное законодательство уже предусматривает возможность установления обязательного претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора (п. 3 ст. 132 ГПК РФ, ч. 5 ст. 4 АПК РФ, ч. 3 ст. 4 КАС РФ). К числу таких «иных» порядков может быть отнесено и обращение к судебному примирителю или иному посреднику. Такой порядок целесообразно предусмотреть для ряда категорий семейных споров (например, для дел о разделе совместно нажитого имущества и об определении порядка общения с детьми) и трудовых споров (для коллективных трудовых споров уже предусмотрен целый ряд примирительных процедур в гл. 61 Трудового кодекса РФ). При этом важно, чтобы на встрече с примирителем присутствовали именно участники спора, а не только их представители, которые с финансовой точки зрения могут быть в большей степени заинтересованы в длительном разбиратель-

стве, чем в быстром полюбовном разрешении конфликта.

Но даже этого может быть недостаточно. Культурные паттерны являются крайне устойчивыми и, следовательно, крайне проблемными с точки зрения перспектив их преодоления, поэтому в данном случае государство должно ставить задачи даже не на ближайшие годы, а на десятилетия вперед. В отличие от этого, экономические и организационные факторы, как правило, куда более «эластичны» и в большей степени поддаются воздействию со стороны законодателя. Среди организационных недостатков следует отметить те, которые связаны с организацией судебного примирения. Государство должно создать надлежащие условия для использования данной процедуры, в противном случае раскрыть потенциал этого законодательного нововведения будет невозможно.

В настоящее время количество судебных примирителей остается минимальным и, по последним данным, составляет 351 человека (причем значимого роста их числа не наблюдается). Ни в одном из субъектов РФ их количество не превышает пяти человек, причем оно не коррелирует с численностью населения. Например, в Москве при численности населения около 13 млн человек работают всего лишь три судебных примирителя, а в Ненецком автономном округе при численности населения около 40 тыс. человек — пять судебных примирителей. В ряде регионов (например, Кировская, Магаданская, Ульяновская области, Республика Калмыкия, Чеченская Республика) они вообще отсутствуют.

Очевидно, что такого количества примирителей недостаточно для России с учетом и количества населения, и удаленности населенных пунктов в пределах одного субъекта РФ. Положение усугубляется тем, что в список судебных примирителей нередко включаются только судьи в отставке, которые проживают в региональных центрах, и судьи только одной из двух ветвей судебной власти (только судов общей юрисдикции или только арбитражных судов).

²⁰ См.: Иванова Е. А., Соломеина Е. А., Шереметова Г. С. Условия эффективного развития судебного примирения в России // Российский судья. 2022. № 4. С. 8–13.

И. В. Решетникова указывает на рекордный случай: в Арбитражном суде Свердловской области у одного из судей 37 % дел было завершено ввиду примирения и отказа от иска (см.: Решетникова И. В. Указ. соч.).

²¹ Отметим, что в качестве стимула к содействию примирению сторон уже сегодня используется награждение тех судей, в производстве которых было прекращено больше всего дел в результате заключения мирового соглашения и отказа от иска. Данный опыт также следует оценивать позитивно и распространять на судебную систему в целом. См. подробнее: Решетникова И. В. Указ. соч.

Без кратного увеличения количества судебных примирителей невозможно и введение обязательного судебного примирения по отдельным категориям дел. Несколько сотен примирителей, которые работают сегодня, чисто физически не в состоянии обеспечить его проведение по всем делам. В идеале судебные примирители должны быть как минимум в каждом суде, который рассматривает дела по первой инстанции, а желательно и в судах апелляционной инстанции²².

В свою очередь, для привлечения к работе дополнительных судебных примирителей представляется возможным пересмотреть положения процессуального законодательства в части требований к кандидатуре примирителя. В качестве таковых можно привлекать не только судей в отставке, но и иных лиц, которые имеют высшее юридическое образование и длительный стаж работы по юридической специальности, а также обладают безупречной репутацией, высокой квалификацией в области права и прошли обучение переговорным (медиативным) технологиям. Это касается в том числе работников аппаратов судов, чей опыт позволяет доверить им такую работу.

Такое обучение, по нашему мнению, было бы целесообразно проходить и судьям в отставке, которые желают выступать в качестве судебных примирителей. Для любых переговоров большое значение имеют не только юридические знания, но и знания в области психологии, социологии, конфликтологии. Примиритель — это уже не лицо, наделенное публично-властными полномочиями, поэтому и формат его общения со сторонами конфликта должен быть иным, нежели чем у действующего судьи. В литературе справедливо отмечается, что примирительные процедуры не предполагают привычного для судьи алгоритма работы и по своему характеру мало чем напоминают привычное для судей разбирательство дела²³.

Еще одним возможным стимулом, который позволит привлечь большее количество судей в

отставке к исполнению обязанностей судебных примирителей, является зачет времени исполнения обязанностей судебного примирителя в качестве судейского стажа. Пропорция, которая будет использоваться при зачете соответствующего времени, должна быть определена с учетом уровня нагрузки судебных примирителей после реформирования данного института (например, год работы судебным примирителем за четыре месяца судейского стажа).

Несмотря на ряд недостатков института судебного примирения в нынешнем виде, мы позитивно оцениваем его потенциал, поскольку он обладает определенными преимуществами по сравнению с медиацией. Прежде всего, судебный примиритель — это авторитетный и опытный юрист, обладающий в большей степени дискреционными полномочиями, нежели медиатор²⁴. Фигура судьи (пусть даже судьи в отставке), который имеет большой стаж работы в судебной системе и просто большой жизненный опыт, имплицитно вызывает у многих граждан большее уважение, чем фигура медиатора. Согласно ст. 16 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиатором может стать лицо, имеющее высшее образование и получившее дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации. При этом направленность (профиль) высшего образования не имеет значения, т.е., исходя из требований законодательства, медиатор не обязан иметь юридическую подготовку.

Более того, для подготовки медиаторов в настоящее время на нормативном уровне даже не предусмотрен образовательный стандарт. Прежняя программа подготовки медиаторов, утратившая силу, предполагала их обучение конфликтологии, социологии, психологии и лишь в незначительной части — правовым особенностям разрешения конфликтов²⁵. В отличие от этого, судьи в отставке обладают как теорети-

²² См. подробный анализ недостатков института судебного примирения в его современном виде: *Трезубов Е. С., Исакова Е. Г.* Новеллы судебного примирения в контексте судебно-правовой политики современной России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2020. Т. 4. № 1. С. 88–94.

²³ См.: *Аболонин В. О.* Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. С. 112.

²⁴ См.: *Трезубов Е. С.* Проблемы эффективности судебного примирения в российском цивилистическом процессе // Журнал российского права. 2023. № 4. С. 59–71.

²⁵ См.: *Трезубов Е. С.* ВС совершенствует медиацию // Адвокатская газета. 2018. 23 мая. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vs-sovershenstvuet-mediatsiyu/> (дата обращения: 08.04.2023).

ческими юридическими знаниями, так и практическими навыками рассмотрения споров, лучше ориентируются в законодательстве и судебной практике. Однако, как уже отмечалось, им зачастую не хватает как раз медиативных навыков, поэтому целесообразно организовать для потенциальных судебных примирителей соответствующее обучение.

Таким образом, в рамках совершенствования организационных основ примирительных процедур необходимо уделять большее внимание регламентации деятельности медиаторов и судебных примирителей, которые в настоящее время являются ключевыми специалистами по внесудебному урегулированию конфликтов. Наиболее перспективным нам видится институт судебного примирения, который сохраняет внесудебную природу, но обладает некоторыми атрибутами судебной власти, делающими его респектабельным в глазах спорящих сторон. При этом подчеркнем, что эффективное функционирование данного института возможно только в том случае, когда сами суды будут создавать необходимые условия для этого. В большинстве судов сегодня даже отсутствуют специальные помещения для судебного примирения²⁶, хотя пункт 5 ст. 15 Регламента проведения судебного примирения прямо предусматривает их обустройство.

Перейдем теперь к анализу экономических факторов, которые также могут препятствовать или способствовать использованию примирительных процедур. Российскому законодателю предстоит большой объем работы в данном направлении, поскольку существующие экономические стимулы не создают системной заинтересованности граждан во внесудебном урегулировании споров. В настоящее время в числе экономических стимулов следует назвать в первую очередь бесплатность процедуры судебного примирения для сторон. Именно дороговизна альтернативных способов разрешения споров часто становится камнем преткновения для их широкого использования, поэтому следует приветствовать такое решение законодателя. На первый взгляд, оно требует дополнительных государственных расходов, но если

сравнить расходы на оплату одного часа работы судьи и одного часа работы судебного примирителя, то последние будут гораздо ниже.

Особенности оплаты труда судей в отставке, осуществляющих функции судебных примирителей, определены соответствующими Правилами, которые утверждены постановлением Правительства РФ от 14.04.2020 № 504. В соответствии с п. 2 данных Правил оплата труда судебных примирителей осуществляется в виде вознаграждения в размере 1/2 должностного оклада судьи, рассматривающего дело, пропорционально числу дней участия в процедуре судебного примирения. Однако текущее регулирование содержит ряд пробелов. В частности, им никак не решены вопросы возмещения расходов судебного примирителя на проезд до места судебного примирения и проживание. Е. С. Трезубов по результатам анализа судебной практики приходит к выводу, что судебным примирителям отказывают в компенсации таких расходов, поскольку они не относятся к судебным издержкам дела²⁷. Будет излишним говорить о том, насколько негативное влияние такой подход оказывает на перспективы активного использования процедуры судебного примирения.

Следует также отметить, что после появления бесплатной процедуры судебного примирения популярность медиации, которая осуществляется на коммерческих началах, ожидаемо снизилась. Мы склонны согласиться с мнением С. К. Загайновой, что было бы целесообразно предусмотреть хотя бы частичное освобождение сторон от оплаты медиации. По ее словам, «это может быть одна из стадий медиации, либо стороны освобождаются от оплаты нескольких часов работы медиатора. Так, распространенным является освобождение сторон от оплаты за подготовительную стадию в медиации, проведение информационной встречи... В некоторых случаях с целью повышения востребованности медиации у сторон правового спора государство берет на себя расходы по оплате медиации в рамках определенного времени (несколько часов)»²⁸. Кроме того, медиация может быть признана одним

²⁶ См.: Лисицын В. В. Судебное примирение как способ защиты прав участников договорных отношений. Некоторые вопросы теории и правоприменительной практики // Вестник арбитражной практики. 2023. № 6. С. 22–27.

²⁷ См.: Трезубов Е. С. Проблемы эффективности судебного примирения...

²⁸ Загайнова С. К. Совершенствование института примирения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 24–28.

из видов юридической помощи, что позволит решить проблему ее оплаты для социально незащищенных слоев населения (их перечень содержится в ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации») путем отнесения соответствующих расходов на счет государства.

Еще одним важным экономическим стимулом является механизм возврата государственной пошлины. Федеральным законом от 26.07.2019 № 198-ФЗ были внесены изменения в ст. 333.40 НК РФ. Согласно им в случае заключения мирового соглашения, отказа истца от иска, признания иска ответчиком до принятия решения судом первой инстанции истцу возвращается 70 % суммы государственной пошлины, на стадии рассмотрения дела судом апелляционной инстанции — 50 %, судом кассационной или надзорной инстанции — 30 %²⁹. Однако в условиях низкого размера государственной пошлины ее возврат все равно остается недостаточным стимулом. В данном случае, по нашему мнению, необходимо уже не снижать издержки использования примирительных процедур, а идти от обратного — увеличивать издержки обращения в суд.

Сегодня по многим категориям споров размер государственной пошлины не превышает нескольких сотен рублей. Кроме того, размер государственной пошлины при подаче апелляционной и кассационной жалоб для большинства дел еще меньше. Между тем процесс рассмотрения дела в вышестоящих инстанциях является не менее, а более сложным и трудоемким, чем в нижестоящих, не говоря уже о том, что в пересмотре дела принимают участие, как правило, трое судей с более высокой квалификацией. Учитывая также тот факт, что в апелляции и первой кассации отсутствует предварительная фильтрация жалоб, «спрос на судебную систему» может раскручиваться до бесконечности, поскольку он не имеет сдерживающего фактора в виде рыночной цены услуг по отправлению правосудия. К тому же установление повышенного размера государственной пошлины позволило бы судам среднего звена и Верховному Суду РФ более тщательно прорабатывать правовые позиции по делам, решения по которым имеют значение не только для сто-

рон спора, но и для судебной практики в целом (что и является их основной задачей).

Таким образом, мы считаем необходимыми значительное увеличение размера государственной пошлины и его дифференциацию в зависимости от той судебной инстанции, в которую обращается лицо (минимальный размер для первой инстанции и более высокий для последующих). Такая мера позволит уменьшить количество сомнительных исков, предъявляемых недобросовестными участниками гражданского оборота, и стимулировать стороны рублем к решению конфликта путем переговоров, а не в суде. При этом повышение государственной пошлины должно осуществляться при сохранении перечня социально незащищенных субъектов, которые освобождаются от уплаты государственной пошлины, а также категорий споров, уплата государственной пошлины по которым не требуется.

В целом отметим, что вопрос о конкретных экономических стимулах, которые могут быть использованы для развития практики использования примирительных процедур, требует глубокой проработки в рамках законодательного процесса с участием экспертов в различных отраслях права и ученых из других общественных наук, прежде всего экономистов. Мы в данном случае лишь наметили общий контур возможных законодательных нововведений, в то время как конкретные параметры реформы не могут быть определены без специального исследования.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, хочется вспомнить известную русскую пословицу «Худой мир лучше доброй ссоры». Несмотря на то что судебная защита прав и свобод сегодня гарантируется каждому на конституционном уровне, суд должен быть органом, в который обращаются только в крайних случаях, когда нет никакой надежды на примирение сторон. В таких случаях издержки, связанные с осуществлением правосудия, являются неизбежным злом, поскольку необходимы для восстановления нарушенного или оспариваемого права. Однако в отечественной правовой системе мы наблюдаем обратную

²⁹ При этом налоговое законодательство пока не содержит положений, которые освобождали бы должника от уплаты исполнительского сбора при заключении мирового соглашения на стадии исполнительного производства. Представляется, что пришло время для их принятия.

ситуацию. Российские суды ежегодно рассматривают десятки миллионов дел, значительная часть которых — это не реальные споры о праве, а проявление сутяжничества, желания насолить своему процессуальному оппоненту, либо же результат простого нежелания отдельных граждан исполнять свои обязанности в отсутствие исполнительного листа. С учетом этого перед государством сегодня стоит важнейшая задача по изменению стереотипов поведения сторон.

Именно на решение данной задачи были направлены законодательные новеллы, принятые в 2019 г. Однако масштабы использования примирительных процедур после этого, к сожалению, принципиально не изменились: их

использование остается исключением из правил и укладывается в рамки статистической погрешности. Как было показано, для того, чтобы новые нормы процессуального законодательства заработали в полной мере, необходимо учитывать культурные, организационные и экономические препятствия для их реализации. В настоящее время, по нашему мнению, нужно вести работу в трех направлениях: *во-первых*, обеспечить качественное информирование граждан о сущности и преимуществах примирительных процедур; *во-вторых*, доработать организационные основы их функционирования и, наконец, *в-третьих*, продумать механизмы экономического стимулирования граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аболонин В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М. : Инфотропик Медиа, 2014. 408 с.
- Альтернативное разрешение споров : учебник / под ред. Е. А. Борисовой. М. : Городец, 2019. 416 с.
- Борисова Е. А. Судебное примирение в Республике Корея // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав : сборник статей к юбилею докт. юрид. наук, проф. Е. И. Носыревой. М. : Инфотропик Медиа, 2020. С. 209–215.
- Борисова Е. А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? // Российский судья. 2019. № 9. С. 20–23.
- Дегтярева В. С. Примирительные процедуры в ГПК России и ГПК Франции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 250 с.
- Загайнова С. К. Совершенствование института примирения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 24–28.
- Иванова Е. А., Соломеина Е. А., Шереметова Г. С. Условия эффективного развития судебного примирения в России // Российский судья. 2022. № 4. С. 8–13.
- Куренной А. М. Правовое регулирование коллективных трудовых споров. М. : Юстицинформ, 2010. 192 с.
- Лисицын В. В. Судебное примирение как способ защиты прав участников договорных отношений. Некоторые вопросы теории и правоприменительной практики // Вестник арбитражной практики. 2023. № 6. С. 22–27.
- Момотов В. В. Экономика правосудия: о благе государства и пользе частного лица // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3. С. 5–17.
- Решетникова И. В. Некоторые тенденции развития примирительных процедур в российском процессе // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав : сборник статей к юбилею докт. юрид. наук, проф. Е. И. Носыревой. М. : Инфотропик Медиа, 2020. С. 267–271.
- Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве : Избранное. М. : Статут, 2019. 510 с.
- Сахнова Т. В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 12–28.
- Севастьянов Г. В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права // Хрестоматия альтернативного разрешения споров : учебно-методические материалы и практические рекомендации. СПб. : Третьейский суд, 2009. С. 91–121.
- Толочкова А. Н. Правовая традиция примирения: опыт России и некоторых стран Запада и Востока // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10. С. 2212–2216.
- Трезубов Е. С. ВС совершенствует медиацию // Адвокатская газета. 2018. 23 мая. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vs-sovershenstvuet-mediatsiyu/>.
- Трезубов Е. С. Проблемы эффективности судебного примирения в российском гражданском процессе // Журнал российского права. 2023. № 4. С. 59–71.

Трезубов Е. С., Исакова Е. Г. Новеллы судебного примирения в контексте судебно-правовой политики современной России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2020. Т. 4. № 1. С. 88–94.

Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Доктринальные основы практики Верховного Суда РФ : монография / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М. : Норма : Инфра-М, 2023. 384 с.

REFERENCES

- Abolonin VA. *Judicial Mediation: Theory, Practice, Prospects*. Moscow: Infotropik Media Publ.; 2014. (In Russ.).
- Borisova EA (ed.). *Alternative Dispute Resolution*. Textbook. Moscow: Gorodets Publ.; 2019. (In Russ.).
- Borisova EA. Judicial Conciliation: Who is Guilty and What to Do? *Russian judge*. 2019;9:20-23. (In Russ.).
- Borisova EA. Judicial reconciliation in the Republic of Korea. In: *Judicial and non-judicial forms of civil rights protection: Collection of articles dedicated to the anniversary of Doctor of Law, Professor Elena I. Nosyreva*. Moscow: Infotropik Media Publ.; 2020. (In Russ.).
- Degtyareva VS. *Conciliation procedures in the Civil Procedure Code of Russia and the Civil Procedure Code of France*. Cand. Diss. (Law). Moscow; 2023. (In Russ.).
- Ivanova EA, Solomeina EA, Sheremetova GS. Conditions for the effective development of judicial reconciliation in Russia. *Russian Judge*. 2022;4:8-13. (In Russ.).
- Khabrieva TYa, Kovler AI, Kurbanov RA. *Doctrinal foundations of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation*. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2023. (In Russ.).
- Kurennoy AM. *Legal regulation of collective labor disputes*. Moscow: Justitsinform Publ.; 2010. (In Russ.).
- Lisitsyn VV. Judicial Conciliation as a way to Protect the Rights of Participants in Contractual Relations. Some Issues of Theory and Law-Enforcement Practice. *Vestnik Arbitrazhnoy Praktiki*. 2023;6:22-27. (In Russ.).
- Momotov VV. Economics of Justice: The State Weal and the Benefits of a Private Person. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2017;3:5-17. (In Russ.).
- Reshetnikova IV. *Reflecting on the legal proceedings. Selected Papers*. Moscow: Statute Publ.; 2019. (In Russ.).
- Reshetnikova IV. Some trends in the development of reconciliation procedures in the Russian process. In: *Judicial and non-judicial forms of civil rights protection: Collection of articles dedicated to the anniversary of Doctor of Law, Professor Elena I. Nosyreva*. Moscow: Infotropik Media Publ.; 2020. (In Russ.).
- Sakhnova TV. The Concept of Reconciliation Procedures and their Value Orientations. *Herald of Civil Procedure*. 2021;3:12-28. (In Russ.).
- Sevastyanov GV. Theoretical foundations of alternative dispute resolution: the concept of private procedural law. In: *Textbook of alternative dispute resolution: Educational and methodological materials and practical recommendations*. St. Petersburg: Treteyskiy sud Publ.; 2009. (In Russ.).
- Tolochkova AN. Legal Tradition of Conciliation: Experience of Russia and Some Western and Eastern Countries. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2014;10:2212-2216. (In Russ.).
- Trezubov ES, Isakova E Information Law. Mediation Innovations in the Context of the Judicial Policy of Modern Russia. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2020;4(1):88-94. (In Russ.).
- Trezubov ES. Issues of the Efficiency of Judicial Reconciliation in The Russian Civil Process. *Journal of Russian Law*. 2023;4:59-71. (In Russ.).
- Trezubov ES. The Supreme Court improves Mediation. *Advokatskaya gazeta*. 2018. May 23. Available at: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/vs-sovershenstvuet-mediatsiyu/> (Accessed 08.04.2023). (In Russ.).
- Zagainova SK. Improvement of the Institute of Conciliation in the Civil Procedure. *Arbitrazh and Civil Procedure*. 2019;7:24-28. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Момотов Виктор Викторович, доктор юридических наук, профессор, секретарь Пленума, председатель Совета судей, судья Верховного Суда Российской Федерации
д. 15, стр. 1, Поварская ул., г. Москва 121260, Российская Федерация
momotov_vv@vsrf.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktor V. Momotov, Dr. Sci. (Law), Professor; Secretary of the Plenum, Chairman of the Council of Judges, Judge of the Supreme Court of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
momotov_vv@vsrf.ru

Материал поступил в редакцию 2 января 2024 г.

Статья получена после рецензирования 10 апреля 2024 г.

Принята к печати 15 апреля 2024 г.

Received 02.01.2024.

Revised 10.04.2024.

Accepted 15.04.2024.